

Ч.Ч. Михеева

ИСХОДНЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОЙ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ АСПЕКТ¹

Поискам путей выхода из кризиса, восстановления роста российской экономики на основе факторов, не зависящих от экспорта природных ресурсов, посвящен ряд работ, представленных в последнее время как научными, так и общественными организациями [1-7]. При всем различии подходов к определению новой модели российской экономики и особенно путей и методов ее формирования можно выделить некоторые общие черты, которыми она должна характеризоваться: снижение зависимости экономики от экспорта природных ресурсов и получаемых от него рентных доходов, сбалансированный и устойчивый рост, основанный, прежде всего, на внутренних факторах, развития на повышении производительности труда и экономической эффективности.

В указанных работах названы потенциальные, не связанные с экспортом природных ресурсов источники, на базе которых возможно формирование новой конкурентоспособной модели роста. В их числе: диверсификация экономики путем увеличения глубины переработки природных ресурсов, модернизация традиционных отраслей промышленности, а также развитие секторов «экономики будущего» – приоритетных высокотехнологичных отраслей, развитие АПК и пищевой промышленности, малого и среднего бизнеса на основе активизации предпринимательской инициативы, конкуренции; жилищное строительство, модернизация жилищно-коммунального хозяйства и развитие инфраструктуры.

¹ *Статья подготовлена в рамках Программы Президиума РАН № 1. П 13 «Пространственное развитие России в XXI веке: природа, общество и их взаимодействие».*

Вместе с формированием новой модели роста национальной экономики должна сложиться и некоторая ее пространственная проекция, которая может изменить современную пространственную структуру экономики, разрешить некоторые проблемы и диспропорции пространственного развития, либо усугубить старые и создать новые.

Ниже рассмотрены некоторые особенности современной пространственной структуры российской экономики, сформировавшиеся, в том числе, и в результате влияния экспортно-ориентированной модели экономического развития России, а также возможные направления ее трансформации при переходе к новой модели экономического роста.

Устойчивость пространственной структуры экономики. Пространственная структура российской экономики² в разрезе крупных макрорегионов (федеральных округов) отличается высоким уровнем инерционности, что отмечается во многих работах по региональной тематике [8-10]. Пропорции в распределении валового регионального продукта – ВРП между макрорегионами заметно менялись в период трансформации экономики в 1990-х годах. Основной тенденцией пространственных сдвигов была концентрация доходов в Центральном федеральном округе (ЦФО), прежде всего в Москве, к 2000 г. по сравнению с 1994 г. доля Москвы в общероссийском ВРП удвоилась. После 2000 г. структура распределения ВРП между округами менялась мало, перераспределение произведенных доходов в пользу макрорегионов в наибольшей мере зависящих от доходов от сырьевого экспорта – ЦФО, где регистрировались доходы нефтегазовых компаний, и Уральского (УФО), где реально добывалась значительная часть энергоресурсов, продолжилась, но масштабы его были незначительны. Существенных изменений не принес и 2014 г., в котором по сравнению с 2000 г. в структуре произведенного (зарегистрированного в регионах) ВРП увеличилась доля ЦФО, незначительно – УФО, Южного и Северо-Кавказского федеральных округов (ЮФО и СКФО), доли всех остальных округов немного, но снизились, наиболее заметно – для Приволжского и Сибирского федеральных округов (ПФО и СФО) (табл. 1).

Пропорции пространственного распределения ВРП между субъектами РФ меняются мало уже в силу того, что доля каждого из регио-

² Все представленные ниже показатели и расчеты не учитывают данные по Крымскому федеральному округу.

нов, следующих за первой десяткой наиболее крупных субъектов Федерации, не достигает 2% совокупного ВРП, т.е. находится в пределах статистической погрешности измерений, поэтому даже значительные с точки зрения каждого из них изменения не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на общую структуру.

Таблица 1

Пространственная структура ВРП,
занятого населения и основных фондов, %

	Произведенный ВРП		ВРП, использованный на потребление и накопление*		Занятое население в экономике		Основные фонды	
	2000	2014	2005	2013	2000	2014	2000	2014
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЦФО	32,0	35,4	33,3	31,6	27,7	28,6	25,0	32,2
СЗФО	10,6	10,3	11,0	10,0	10,3	10,1	10,2	11,0
ЮФО	6,1	6,5	7,4	9,2	9,0	9,1	7,2	6,4
СКФО	2,1	2,5	3,3	4,4	4,0	5,6	3,1	2,5
ПФО	21,0	15,9	16,9	17,5	21,9	20,7	20,4	14,1
УФО	13,2	14,2	11,2	11,3	8,8	8,6	14,3	18,4
СФО	14,9	10,2	11,3	10,9	13,5	12,8	13,2	9,1
ДФО	6,7	5,2	5,6	5,1	4,9	4,5	6,6	6,3
Восточные районы**	34,7	29,6	28,1	27,2	27,2	25,8	34,1	33,8

* Сопоставимые данные по использованию ВРП имеются только за 2005-2013 годы.
** К восточным районам условно отнесены Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа (ДФО).

Источник: рассчитано по данным Росстата [11-13].

Долгосрочной тенденцией пространственного распределения ВРП является продолжение его концентрации в первой десятке крупнейших субъектов РФ, на их долю приходилось в 1994 г. 41,4% суммарного ВРП, в 2008-2013 гг. – более 53%. Некоторое сокращение доли регионов – лидеров произошло в 2014 г., обусловлено оно было преимущественно снижением долей в суммарном ВРП Москвы и ХМАО-Югры (табл. 2). При этом перечень первой десятки регионов – лидеров во времени почти не меняется.

Проблемы использования в региональном анализе показателя производимого ВРП многократно обсуждались в литературе, регистрация добавленной стоимости по месту нахождения головных офисов крупных компаний вносит искажение в реальную картину пространственного распределения производства. Другим показателем, характеризующим пространственные пропорции распределения результатов экономической деятельности, является-

ся использование в регионах валовой добавленной стоимости (ВДС)³ на конечное потребление и накопление. Особенность его состоит в том, что он отражает конечные результаты пространственного перераспределения добавленной стоимости, которые осуществляются по различным каналам.

Таблица 2

Доля в суммарном ВРП десяти крупнейших субъектов РФ, %

Регион	2000 г.	Регион	2008 г.	Регион	2014 г.
г.Москва	20,1	г.Москва	24,3	г.Москва	21,8
ХМАО-Югра	7,0	ХМАО-Югра	5,7	ХМАО-Югра	4,8
Красноярский край	3,7	Московская обл.	4,9	Московская обл.	4,6
г.С.-Петербург	3,3	г.С.-Петербург	4,2	г.С.-Петербург	4,5
Респ. Татарстан	3,2	Респ. Татарстан	2,7	Краснодарский край	3,1
Московская обл.	3,1	Свердловская обл.	2,7	Респ. Татарстан	2,8
Свердловская обл.	2,7	Краснодарский край	2,4	Свердловская обл.	2,8
Респ. Башкортостан	2,5	Респ. Башкортостан	2,2	ЯНАО	2,7
Самарская обл.	2,4	Красноярский край	2,2	Красноярский край	2,4
Краснодарский край	2,4	ЯНАО	2,1	Респ. Башкортостан	2,1
Всего	50,3	Всего	53,4	Всего	51,6

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13].

Использованная на конечное потребление и накопление ВДС распределяется по территории более равномерно, чем произведенный ВРП, пространственная структура использования более консервативна, изменения, произошедшие к 2013 г. по сравнению с 2005 г., еще менее заметны. В структуре используемого ВРП немного снизилась доля ЦФО за счет увеличения долей ЮФО и СКФО, для остальных округов изменения оказались в пределах одного процентного пункта.

Пространственная структура занятости и основных фондов оказывается более устойчивой, чем структура произведенного ВРП, направления ее изменения аналогичны рассмотренным выше – отмечается небольшой сдвиг в сторону увеличения долей ЦФО и УФО.

Устойчивой является тенденция снижения по всем указанным показателям доли восточных районов, которая происходит преимущественно за счет потери позиций Сибири и отчасти Дальнего Востока, отмечаемые сдвиги в пользу УФО недостаточны для того, чтобы из-

³ Статистику по использованию ВДС Росстат публикует с двухгодичным отставанием [12], она включает только данные по фактическому конечному потреблению домашних хозяйств и валовому накоплению основного капитала, конечное потребление органов государственного управления по территории не распределяется. Сумма распределенных по субъектам РФ расходов на конечное потребление составляет порядка 70% совокупных ее расходов на конечное потребление (в 2013 г. – 72,1%), суммарные по регионам расходы на валовое накопление составляют порядка 95% российского показателя (в 2013 г. – 93,6%). В целом регионам распределено примерно 75% ВВП, используемого на потребление и накопление.

менить тенденцию к перераспределению производства, занятости и основных фондов в пользу европейских регионов страны.

Общепринятым объяснением инерционности пространственной структуры является повышенная роль в региональном развитии России факторов «первой природы» (обеспеченность природными ресурсами и географическое положение), а также унаследованные особенности развития, «эффект колеи» [14-16]. Не отрицая важности для формирования пространственной структуры унаследованных особенностей, отметим еще один существенный фактор, определяющий слабую реакцию пространственной структуры на происходящие в экономике изменения. Таким фактором является отраслевая структура экономики регионов, происходящие изменения в которой закрепляли пространственную структуру.

Сравнение отраслевой структуры производимой в федеральных округах ВДС⁴ в 2004 и 2014 гг. показывает, что наиболее существенные изменения имели место в СКФО, УФО и ЦФО, в первом случае производственная структура не отличается инерционностью в силу низкого экономического потенциала округа. Структурные сдвиги в ЦФО и УФО были предопределены ресурсно-экспортной моделью роста российской экономики, обусловившей повышение доли добывающих производств, которое, тем не менее, было перекрыто ростом долей рыночных и нерыночных услуг.

В табл. 3 приведено соотношение так называемых «торгуемых» и «неторгуемых» отраслей (ВЭД) в экономике округов.

К «торгуемым» условно отнесены отрасли, ориентированные как на внутренний, так и на внешние рынки, это – добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, сельское хозяйство, рыболовство. К «неторгуемым» отнесены отрасли, ориентированные прежде всего на внутрорегиональный рынок, объем которого является существенным ограничением для их развития, сюда отнесены социальные и коммерческие услуги, транспорт, строительство.

Деление является условным, поскольку почти в каждом агрегированном ВЭД, в разрезе которых публикуется структура ВДС в регионах, есть продукты или услуги, ориентированные как на внешний, так и на внутренний рынок, однако оно позволяет отметить тенденции в соотношениях «торгуемых» и «неторгуемых» отраслей. Доля последних в 2014 г. по сравнению с 2004 г. выросла во всех округах, исклю-

⁴ Отраслевые структуры ВДС сравнивались в разрезе 15 агрегированных видов экономической деятельности (ВЭД).

чая ДФО, т.е. отмечается все большая ориентация на внутренние рынки регионов, что имеет крайне негативные последствия для формирования региональной динамики.

Таблица 3

Соотношение «торгуемых» и «неторгуемых» ВЭД
в структуре ВДС федеральных округов, %

	2004 г.				2014 г.			
	«торгуемые»	в том числе промышленные ВЭД	«неторгуемые»	в том числе социальные услуги	«торгуемые»	в том числе промышленные ВЭД	«неторгуемые»	в том числе социальные услуги
РФ	38,0	31,7	56,6	10,9	33,0	28,0	62,8	14,9
ЦФО	23,4	20,0	69,8	10,3	21,7	18,4	73,8	14,3
СЗФО	34,9	30,3	59,8	11,6	30,7	27,2	65,0	17,0
ЮФО	33,3	18,5	62,4	13,3	30,2	19,3	66,5	16,2
СКФО	34,3	12,3	60,8	18,0	22,7	8,7	73,0	25,1
ПФО	46,2	37,0	49,0	10,6	42,4	35,3	53,7	14,1
УФО	60,2	57,5	36,1	6,7	50,5	48,4	46,0	9,9
СФО	45,7	37,0	49,1	13,0	38,5	32,6	57,1	17,4
ДФО	34,1	24,2	60,1	15,3	39,6	33,7	56,2	18,3

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13].

Характерной особенностью отраслевых сдвигов является рост доли отраслей социальных услуг, который составил порядка 3-4 проц. п. во всех федеральных округах, кроме СКФО, где доля отраслей социальных услуг в ВРП выросла более чем на 7 проц. п. и составила к 2014 г. более 25%. Вызвавший это явление рост заработной платы в бюджетной сфере регионов в результате реализации майских указов Президента РФ 2012 г. еще в большей мере повысил влияние на региональную динамику и региональные пропорции отраслей социальных услуг, драйвером роста которых являются бюджетные расходы на содержание социальной сферы регионов.

Высокая доля «неторгуемых» отраслей, ориентированных на внутрирегиональный спрос, при плохо развитой инфраструктуре и низкой плотности населения, характерной для большинства российских регионов, означает создание локальных рынков, которые не имеют внешних драйверов роста – внешнего спроса при весьма ограниченном внутреннем спросе, который определяется численностью и доходами населения. Узость внутрирегиональ-

ных рынков является одной из существенных причин депрессивности регионов. Более того, в условиях падения доходов населения и бизнеса модель роста регионов, ориентированная на внутререгиональный спрос, попадает в замкнутый круг: низкий спрос ведет к сокращению производства, что генерирует низкие доходы и опять порождает низкий спрос, наибольшие риски в этой связи возникают в регионах в наибольшей мере ориентированных на «неторгуемые» отрасли. Стандартный выход для регионов с узким локальным рынком – внешний импульс, которым может быть экспортный спрос либо межрегиональный спрос на «торгуемые» товары. В этой связи развитие межрегионального рынка является одним из важнейших факторов стимулирования роста в регионах. Развиваться он может на базе «торгуемых» отраслей, в первую очередь, промышленности, поэтому новая индустриализация может стать реальным стимулом подъема экономики отдельных регионов.

Структура промышленного производства и перспективы новой индустриализации. В последние 20 лет отмечается снижение доли промышленности в общеэкономических показателях для страны в целом и для большинства российских регионов. Если в начале 1990-х годов быстрый рост доли сервисных отраслей наивно ассоциировался с переходом к постиндустриальной экономике, то сейчас ясно, что в большинстве случаев это результат деградации промышленного производства. В течение десятилетия 2004-2014 гг. почти во всех округах темпы роста ВДС торговли, транспорта и связи, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг опережали общеэкономические. Доля промышленности в ВДС к 2014 г. по сравнению с 2005 г. упала во всех округах, кроме ДФО (табл. 4)⁵.

В целом за период темпы роста ВДС по промышленным видам деятельности превысили темпы роста ВРП в половине округов: в ЮФО и СКФО, в СФО и ДФО, однако ни в одном из этих округов, кроме СФО, опережающий рост промышленности не оказал существенного влияния не только на общероссийский промышленный рост, но даже на отраслевую структуру производимой в округах ВДС, доля промышленности в которой, как указывалось выше, сокращалась.

⁵ Незначительный рост доли промышленности в ВДС ЦФО (+0,2 проц. п.), является статистическим эффектом, возникшим при регистрации в Москве ВДС добывающих компаний, а не результатом реального роста промышленного производства. Статистические особенности учета ВДС в регионах являются причиной резкого падения доли УФО в структуре добычи полезных ископаемых и роста доли ЦФО.

Сдвиги в территориальной структуре промышленного производства оказались более заметными, чем изменения территориальной структуры ВРП, но направление их одинаково, в структуре промышленного производства растет доля ЦФО, СЗФО и ЮФО, при том что доли всех остальных округов, включая крупнейшие индустриальные центры – Урал и Поволжье, снижаются.

Таблица 4

Доля промышленности в ВДС и
территориальная структура промышленного производства, %

	Доля промышленных ВЭД в ВДС		Территориальная структура отгруженной продукции					
			промышленность		добыча полезных ископаемых		обрабатывающие производства	
	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.	2005 г.	2014 г.
РФ	35,1	31,7	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЦФО	21,8	22,0	23,0	29,1	2,5	14,6	29,2	34,0
СЗФО	35,7	31,2	10,8	12,1	6,1	6,0	12,4	14,2
ЮФО	26,0	22,4	4,9	5,2	1,5	1,9	5,9	6,1
СКФО	17,7	12,8	1,1	1,0	0,3	0,2	1,0	1,0
ПФО	43,1	38,9	22,1	19,2	17,3	14,3	23,9	21,0
УФО	56,7	51,7	22,6	17,5	55,5	36,7	13,5	11,7
СФО	42	36,8	12,3	11,1	10,4	12,8	12,7	10,4
ДФО	27,9	37,7	3,2	4,8	6,4	13,6	1,5	1,7
Восточные районы	47,8	43,8	38,1	33,4	72,3	63,0	27,7	23,8

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13].

При этом если данные по структуре добывающих производств вызывают вопросы⁶, доля добычи, приходящаяся на восточные районы страны в 2014 г., при регистрации по месту производства могла бы достигнуть 75,9%, то сдвиги в структуре обрабатывающих производств, вероятно, соответствуют действительности. Таким образом, тенденция сдвига в производстве добывающих отраслей в восточные районы страны, а производства обрабатывающих отраслей в западные районы, обуславливающая рост доли западных районов в промышленном производстве, сложившаяся еще в трансформационный период, оказалась весьма устойчивой.

⁶ Объем отгруженной продукции добывающих производств, зарегистрированный в Москве в 2014 г. составил 12,9% общероссийского показателя, если условно учесть его в показателе УФО, то снижение его доли в добыче полезных ископаемых не будет столь катастрофичным, а доля восточных районов страны составит в добыче полезных ископаемых указанные 75,9%.

Сдвиги в пространственной структуре добывающей промышленности определяются распределением запасов полезных ископаемых и переходом к новым местам их добычи, в этой связи они вполне предсказуемы. Изменения пространственной структуры обрабатывающих производств, которые доминируют в промышленности всех округов, исключая УФО и ДФО, а также возможности их роста определяются в значительной степени сложившейся в регионах структурой обрабатывающих производств, в первую очередь, технологическим уровнем промышленного производства.

В табл. 5 представлена структура обрабатывающих производств в федеральных округах в зависимости от технологического уровня отраслей. Для группировки отраслей использован подход к классификации отраслей, предложенный в ИНП РАН [17, с. 42].

Таблица 5

Структура отгруженной продукции по федеральным округам в зависимости от технологического уровня производства, %

Регион	2005 г.				2014 г.				Доля ВДС высокотехнологичных отраслей в ВРП в 2014 г.*
	Доля обрабатывающих отраслей в промышленности	Доля в отгруженной продукции обрабатывающих производств			Доля обрабатывающих отраслей в промышленности	Доля в отгруженной продукции обрабатывающих производств			
		низкотехнологичных отраслей	среднетехнологичных отраслей низкого уровня	среднетехнологичных отраслей высокого уровня		низкотехнологичных отраслей	среднетехнологичных отраслей низкого уровня	среднетехнологичных отраслей высокого уровня	
РФ	64,7	23,2	44,6	27,5	66,8	21,1	45,3	28,4	19,3
ЦФО	82,0	31,3	36,2	26,1	77,8	24,6	41,3	26,7	20,2
СЗФО	74,3	36,5	32,7	27,7	78,2	26,1	34,8	36,2	24,4
ЮФО	77,1	32,2	44,6	21,0	79,0	29,2	50,2	17,6	16,2
СКФО	60,6	38,7	21,9	34,0	67,7	42,7	18,4	36,6	18,3
ПФО	70,0	15,4	38,1	43,4	73,0	15,6	41,1	39,3	23,3
УФО	38,5	7,5	72,6	14,8	44,5	8,6	70,3	14,6	12,5
СФО	67,0	16,9	62,2	16,8	62,4	18,7	57,3	19,7	19,0
ДФО	30,2	42,0	27,5	22,4	23,7	34,6	20,0	40,7	14,4

* Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП субъекта РФ рассчитывается как частное от деления суммы валовой добавленной стоимости высокотехнологичных, среднетехнологичных высокого уровня и наукоемких видов экономической деятельности субъекта РФ в основных текущих ценах и ВРП субъекта РФ в основных текущих ценах. Методика расчета утверждена Приказом Росстата № 21 от 14.01.2014 г.

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13; 18].

Данные по отраслевой структуре обрабатывающих производств, публикуемые по регионам в агрегированной номенклатуре, позволяют сформировать только три первые группы отраслей: низкотехнологичные, среднетехнологичные низкого уровня, среднетехнологичные высокого уровня; детализированные отрасли, относящиеся к высокотехнологичным, оказались включенными в агрегированные ВЭД третьей группы (фармацевтическая промышленность включена в химическую промышленность, производство летательных аппаратов – в производство транспортных средств и т.п.). Публикуемые Росстатом данные о доле добавленной стоимости высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, на наш взгляд, искажают реальную картину пространственного распределения, поскольку включают в агрегат образование как наукоемкий вид деятельности, в результате чего доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей на Северном Кавказе оказывается в 1,5 раза выше, чем в УФО и выше, чем в ДФО и ЮФО, что вряд ли соответствует действительности.

Наиболее существенные сдвиги в технологической структуре обрабатывающих производств в сторону повышения технологического уровня промышленности, произошли в СЗФО, где сформировался автомобилестроительный кластер, и ДФО, результатом чего стали снижение доли низкотехнологичных и рост доли среднетехнологичных отраслей высокого уровня.

Снижение технологического уровня промышленности и сдвиг в сторону низкотехнологичных производств, обусловленные опережающим ростом пищевой промышленности, произошел в СКФО, УФО, СФО.

Территориальная структура низкотехнологичных производств, которые в силу специфики их производства ориентированы прежде всего на потребительский спрос, осталась почти неизменной, наиболее существенные сдвиги в пространственной структуре характерны для среднетехнологичных производств высокого уровня, здесь очевиден сдвиг в сторону ЦФО и СЗФО, доли которых увеличились в 2014 г. по сравнению с 2005 г. соответственно с 27,7 до 32% для первого и с 12,5 до 18,1% для второго. Это перераспределение произошло за счет снижения доли в среднетехнологичных производствах высокого уровня ПФО (с 37,7 до 29,1%), следствием чего стало снижение общего технологического уровня промышленности в округе.

Вопрос о технологическом уровне промышленных отраслей регионов является важным для оценки перспектив новой индустриализации российской экономики. Стратегические направления новой индустриализации предполагают модернизацию существующих производств, повышение технологического уровня, создание новых отраслей экономики, в первую очередь высокотехнологичных и наукоемких. Степень дифференциации отраслевой структуры промышленности по технологическому уровню очень высока для субъектов РФ, по данным за 2014 г. в 36 регионах доля среднетехнологичных отраслей высокого уровня не достигала 20% производства обрабатывающих отраслей, при этом в 20 регионах она составляла менее 10%, т.е. примерно для трети российских регионов перспективы развития среднетехнологичных производств высокого уровня являются весьма проблематичными. Реальный потенциал модернизации и развития среднетехнологичных производств высокого уровня сосредоточен в небольшом количестве регионов, которые располагают, по крайней мере, трудовым потенциалом, обеспечивающим функционирование среднетехнологичных и высокотехнологичных производств. Так, в число регионов, в структуре обрабатывающей промышленности которых на долю среднетехнологичных производств высокого уровня приходится 50 и более процентов обработки, входит лишь 8 субъектов РФ (Республики Татарстан и Бурятия, Чувашская Республика, Приморский край, Калининградская, Калужская, Самарская, Ульяновская области). Отметим, что данная группировка не учитывает технического состояния имеющихся в регионах производств, однако дает общее представление о возможностях и ограничениях технологической модернизации промышленности отдельных регионов.

Конечное потребление домашних хозяйств и доходы населения. Конечное потребление домашних хозяйств является важнейшим фактором, определяющим общенациональную динамику, по оценке ЦМАКП [19] именно падение конечного потребления домашних хозяйств стало основным фактором, определившим спад ВВП в 2015 г. Региональные пропорции формирования конечного спроса весьма специфичны. Модель экономического роста регионов, существовавшая в 2000-2013 гг., предполагала значительные масштабы территориального перераспределения добавленной стоимости. Минимальная оценка валовой добавлен-

ной стоимости, используемой в федеральных округах на потребление и накопление, определенная как величина фактического конечного потребления домохозяйств и валового накопления основного капитала, превышает объем производимого ВРП в половине федеральных округов: Южном, Северо-Кавказском, Приволжском и Сибирском. Если сюда добавить экспертно оцененные конечное потребление органов государственного управления и прирост запасов, то конечное использование ВРП превышает объемы произведенного ВРП во всех округах, кроме УФО.

По данным 2013 г., фактическое потребление домашних хозяйств в СКФО составляло 121,2% по отношению к произведенному в округе ВРП, в ЮФО – 92,4%, минимальные соотношения в УФО, где фактическое конечное потребление домашних хозяйств составляет 46,9% произведенного ВРП, и в ДФО – 62,5%. При этом в 12 субъектах РФ объем фактического конечного потребления домашних хозяйств превышает произведенный ВРП, еще в 5 регионах – составляет более 90% произведенного ВРП. Тем самым конечное потребление домашних хозяйств как фактор экономической динамики в регионах находится в сильной зависимости от процессов перераспределения доходов, которые в ряде случаев регулируются государством, в ряде случаев происходят независимо от государства, как в случае межрегиональных перетоков доходов населения и корпораций.

Сложившиеся в 2000-2013 гг. межрегиональные пропорции распределения доходов населения и фактического конечного потребления оказались довольно устойчивыми, некоторый диссонанс внес кризис 2008-2009 гг., однако в дальнейшем при восстановлении макроэкономических параметров для страны в целом восстановились и межрегиональные соотношения доходов населения и конечного потребления.

Период 2000-2013 гг. сопровождался практически повсеместным стабильным ростом реальных доходов населения, которые увеличились в целом по стране в 2,8 раза, в южных районах – в 3,5 раза (табл. 6). В 2014 г. реальные доходы снизились только в трех федеральных округах – Центральном, Уральском, Сибирском, повсеместным падение реальных доходов стало в 2015 г., в результате чего по сравнению с 2013 г. реальные доходы в целом по стране снизились на 5,2%, в ЦФО – на 6,4%, в УФО – на 7,6%, в СФО – на 6,3%.

Ситуация 2014-2015 гг. соответствует положению в кризис 2008-2009 гг., когда происходило сокращение межрегиональных

различий в номинальных доходах за счет их снижения в наиболее богатых регионах. При учете ценового фактора (корректировке номинальных доходов на величину стоимости фиксированного набора товаров и услуг (ФНТУ)) различия в среднедушевых доходах сокращаются, их уровень превышает среднероссийский только в ЦФО и УФО округах.

Таблица 6

Доходы населения и структура потребительского спроса
в разрезе федеральных округов, %

Регион	Доходы населения					Территориальная структура			
	реальные			среднедушевые в 2014 г.		денежных доходов населения		потребительского спроса	
	2013/2000	2014/2013	2015/2014	номинальные	с учетом ФНТУ	2000 г.	2014 г.	2000 г.	2014 г.
РФ	280,0	99,5	95,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
ЦФО	257,8	96,8	96,7	125,9	112,9	37,0	34,1	42,2	34,2
СЗФО	274,3	101,4	94,0	102,9	98,6	9,7	9,8	9,2	9,3
ЮФО*	348,8	103,3	96,5	87,6	92,7	6,7	8,5	7,2	9,3
СКФО	356,0	103,6	95,5	74,5	81,8	2,9	5,0	2,9	5,0
ПФО	298,9	102,1	94,9	86,5	95,1	16,4	17,9	16,0	18,4
УФО	263,9	98,4	93,9	109,8	110,0	10,3	9,3	7,3	9,2
СФО	261,4	98,2	95,5	77,4	83,8	11,8	10,4	10,9	10,2
ДФО	265,2	102,8	99,2	115,2	89,7	5,1	5,0	4,5	4,5
Восточные р-ны	262,8	99,0	95,6	94,1	93,3	27,2	24,7	22,7	23,9

* Данные по ЮФО и СКФО оценочные, поскольку в состав ЮФО до 2010 года включались регионы СКФО.

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13; 20].

Общая тенденция структурных сдвигов в распределении денежных доходов и следующего за ними потребительского спроса – снижение удельного веса округов с наиболее высоким уровнем денежных доходов (Центрального и Уральского) в пользу других западных районов – ЮФО, СКФО, СЗФО, ПФО, процесс концентрации денежных доходов в российской столице и нефтегазодобывающих регионах, и, соответственно, в ЦФО и УФО приостановился.

Доля восточных округов в совокупных денежных доходах в динамике снижается, эта тенденция совпадает с тенденциями снижения долей Сибири и Дальнего Востока в населении и занятости, причем доля восточных округов в денежных доходах снижается даже более интенсивно, чем доля в населении и численности занятых.

Тенденции пространственного распределения фактического конечного потребления в общем случае совпадают с отмеченными выше тенденциями изменения структуры суммарных денежных доходов населения: снижение доли ЦФО за счет падения доли Москвы, увеличение доли ЮФО и СКФО, снижение долей СФО и ДФО. Для УФО снижение его доли в суммарных денежных доходах не привело к сокращению доли округа в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств, для СЗФО ситуация обратная – рост доли в денежных доходах не привел к росту доли в фактическом конечном потреблении.

Тенденции изменения пропорций в фактическом конечном потреблении домашних хозяйств не соответствуют отмеченным выше тенденциям снижения удельного веса восточных регионов страны в населении, занятости, денежных доходах, доля восточных регионов в фактическом конечном потреблении домохозяйств, по крайней мере, не снижается. В 2000 г. она составляла 24,4%, в 2013 г. – 25,1%.

Демпфирующую роль в формировании территориальных пропорций фактического конечного потребления выполняют социальные трансферты в натуральной форме, на долю которых в 2000 г. по РФ в среднем приходилось 12,8% фактического конечного потребления домашних хозяйств, в 2013 г. – 15,4%. В динамике наблюдается снижение различий между федеральными округами по доле социальных трансфертов в фактическом конечном потреблении, в 2013 г. она колебалась от 12,3% в СКФО до 20,8% в ДФО. На территориальную структуру распределения социальных трансфертов влияют различия в социально-экономических условиях развития регионов, включая северные удорожания, влияющие на стоимость предоставления социальных услуг, которые обуславливают самую высокую долю трансфертов в фактическом конечном потреблении на Дальнем Востоке.

В динамике в структуре социальных трансфертов увеличивается доля ЦФО, СЗФО, УФО и ДФО, что для ЦФО и ДФО служит фактором, сдерживающим снижение их удельного веса в фактическом конечном потреблении домохозяйств. Однако в динамике

доля восточных регионов в общей сумме трансфертов снижается, в 2000 г. она составляла 30,7%, в 2013 г. – 25,7%.

Инвестиции как фактор формирования пространственной структуры. Основным фактором, определяющим изменение пространственных пропорций производства, являются инвестиции в основной капитал. Инвестиционные процессы наиболее чувствительны к внешним шокам и изменению условий социально-экономического развития, динамика инвестиций отличалась высокой волатильностью и сильной межрегиональной дифференциацией даже на стадии устойчивого экономического роста в 2000-2006 гг. В дальнейшем разброс темпов инвестиционной деятельности только усилился.

В течение всего периода 2000-2013 гг. лидерами инвестиционного роста являлись СФО, ДФО, СЗФО, в которых высокую долю в инвестициях составляют вложения в развитие добычи полезных ископаемых и инфраструктуру, а также ЮФО с олимпийскими стройками. Падение инвестиционной активности в 2014 г. в наибольшей мере ударило именно по этим регионам. Одним из факторов высокой волатильности инвестиционной динамики в регионах является завершение крупных инвестиционных проектов, после которого наблюдается резкий спад инвестиционной активности, как это произошло в ДФО после завершения строительства объектов к форуму АТЭС, завершения строительства олимпийских объектов в ЮФО.

В пространственной структуре инвестиций в основной капитал в рассматриваемом периоде прослеживается тенденция снижения в совокупных показателях доли наиболее крупных получателей инвестиций – ЦФО и УФО, и смещение распределения в пользу периферийных регионов – Дальнего Востока, Сибири, Юга, Северо-Запада (табл. 7). Снижение доли ЦФО происходило за счет отставания от средних темпов роста в московской агломерации, в УФО – за счет нефтегазодобывающих регионов.

Особенностью инвестиционных процессов, имеющей долгосрочный характер, является отсутствие прямой зависимости между темпами роста инвестиций и динамикой ВРП в регионах. То, что темпы прироста ВРП в каждом отдельном году весьма опосредованно зависят от объемов инвестиций, следует из специфики процессов инвестирования, поскольку прирост мощностей происходит с определенным лагом. Для достаточно длительного

периода (2000-2013 гг.) зависимость проявляется (коэффициент корреляции темпов прироста ВРП и инвестиций – 0,281), однако, она не является сильной. Факторами, обусловившими данную ситуацию, являются значительные межрегиональные различия в капиталоемкости приростов производства, а также высокая доля инфраструктурных инвестиций, которые создают условия, но не приводят сразу к росту производства.

Таблица 7

Территориальная структура инвестиций в основной капитал, %

Регион	Инвестиции						Доля в суммарных инвестициях в 2014 г.	
	суммарные		из федерального бюджета		из бюджетов субъектов РФ		федерального бюджета	бюджетов субъектов РФ
	2000 г.	2014 г.	2000 г.	2014 г.	2000 г.	2014 г.		
РФ	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	9,1	6,4
ЦФО	26,1	25,4	32,4	33,3	50,8	43,1	12,4	11,3
СЗФО	10,0	10,0	9,5	14,3	5,3	9,5	13,5	6,3
ЮФО	9,3	9,4	11,2	6,6	2,3	4,3	6,6	3,0
СКФО	2,2	3,8	7,3	10,2	1,2	5,5	25,3	9,5
ПФО	17,7	17,4	10,6	11,4	15,8	14,4	6,2	5,5
УФО	21,5	17,2	8,6	6,0	16,7	9,5	3,3	3,7
СФО	8,5	10,7	12,8	8,0	4,3	6,9	7,1	4,3
ДФО	4,6	6,1	7,8	10,2	3,6	6,8	15,9	7,5
Восточные районы	34,6	33,9	29,1	24,2	24,5	23,3	6,7	4,6

Источник: рассчитано по данным Росстата [12-13].

Степень межрегиональной дифференциации капиталоемкости производства чрезвычайно высока даже на уровне федеральных округов. За достаточно продолжительный период (2002-2013 гг.) на один процент прироста инвестиций по экономике в целом суммарный ВРП увеличивался на 0,47%, максимальное значение показателя в СКФО – 1,26%, в ЦФО – 0,58%, в СФО – 0,26%, в ДФО – 0,25%. Важнейшим фактором, определяющим межрегиональную дифференциацию капиталоемкости, является отраслевая структура инвестиций, в которой в восточных и северных регионах основное место занимают сырьевые и инфраструктурные отрасли.

В структуре источников финансирования инвестиционной деятельности тенденция к изменению соотношения между собственными и привлеченными средствами в пользу последних явно прослеживалась после 2001 г. В 2001 г. на долю привлеченных средств приходилась примерно половина – 50,6% всех инвестиций, при этом 4,4%

составляли кредиты банков. Бюджетные средства составляли 20,4% (5,8% – федеральный бюджет и 12,5% – региональные бюджеты). В дальнейшем доля привлеченных средств последовательно увеличилась и достигла в 2009 г. 62,9%, из них кредиты банков – 10,3%. После кризиса 2009 г. в структуре источников финансирования проявились обратные тенденции, доля привлеченных средств снижалась, в первую очередь, за счет снижения доли банковских кредитов. В условиях ужесточения ограничений по инвестиционным ресурсам в 2013-2014 гг. структура источников инвестирования вернулась к состоянию, близкому к ситуации 2000-2001 гг., когда снижение доли привлеченных средств происходило за счет сокращения доли бюджетных инвестиций как из федерального, так и из региональных бюджетов.

Бюджетные инвестиции являются основным инструментом государственного регулирования пространственного развития, хотя их доля относительно невелика и составляет порядка 15-17% суммарных инвестиций, в динамике наблюдалась устойчивая тенденция снижения в суммарных инвестициях доли региональных бюджетов и рост доли федерального бюджета.

Более 80% всех инвестиций – это инвестиции внебюджетные, включающие и инвестиции госкорпораций. Характерно, что пространственная структура внебюджетных инвестиций во времени почти не меняется, по крайней мере, после 2000 года. Диссонанс в пространственное распределение инвестиций вносят бюджетные инвестиции. В 2013 г. доля бюджетных инвестиций составила 18,8% (9,8% из федерального бюджета и 7,7% из региональных бюджетов), в 2014 г. доля бюджетных инвестиций снизилась до 15,5% (9,1% из федерального бюджета и 6,4% из региональных бюджетов). При этом за счет бюджетных средств в 2013 г. было сформировано 44,4% общего объема инвестиций в СКФО, 26,4% в ДФО и 25,4% в ЦФО. В 2014 г. при общем сокращении доли бюджетных инвестиций их вклад в общий объем инвестиций снизился во всех округах, хотя по-прежнему оставался высоким – 25,3% в СКФО и 15,9% на Дальнем Востоке.

Общенациональными приоритетами пространственного развития, в соответствии с которыми должны распределяться инвестиции из федерального бюджета, являются регионы, в отношении которых приняты государственные программы: Дальний Восток и Байкальский регион, Северный Кавказ, Калининградская область и Крым.

На долю Дальнего Востока и Северного Кавказа приходится примерно пятая часть инвестиций из федерального бюджета, четко определенных критериев распределения остальной части бюджетных инвестиций нет, лидирующее положение занимают ЦФО и СЗФО, доли которых при ужесточении бюджетных ограничений в 2014 г. по сравнению с более благоприятной экономической ситуацией 2000 г. увеличились, при этом бюджетные ресурсы в них были перераспределены за счет УФО, СФО и ЮФО.

В пространственной структуре инвестиций из региональных бюджетов доминируют ЦФО, УФО и ПФО, хотя доля их в 2014 г. по сравнению с предшествующими годами снизилась за счет потери части доходов от сырьевого экспорта. В большинстве регионов доля инвестиций из региональных бюджетов незначительна, поскольку у регионов просто нет ресурсов для формирования инвестиционной программы.

Доля восточных районов страны в общем объеме инвестиций в 2014 г. по сравнению с 2000 г. снизилась, последовательно снижалась и доля средств федерального и региональных бюджетов, вкладываемых в восточные районы.

Риски углубления пространственных диспропорций. Отмеченные выше особенности пространственной структуры российской экономики складывались в условиях экспортно-сырьевой модели под влиянием противодействующих тенденций, с одной стороны – концентрации доходов в небольшом количестве регионов, связанных с добычей природных ресурсов и распределением экспортных доходов, с другой стороны – инерционности пространственного развития, обусловившей сохранение основных пространственных пропорций, по крайней мере, на уровне крупных макрорегионов.

Устойчивость пространственной структуры обусловлена сильным влиянием унаследованных особенностей развития, изменениями в отраслевой структуре производства регионов, а также процессами межрегионального перераспределения добавленной стоимости. Последний фактор заслуживает особого внимания. Во-первых, возможности значительного межрегионального перераспределения ресурсов были обусловлены нефтегазовыми доходами, при их сокращении масштабы перераспределения также могут сократиться. Во-вторых, практически по всех работах, посвященных формированию новой модели экономического роста,

отмечается необходимость и неизбежность активизации региональных факторов роста, повышение самостоятельности регионов в выборе путей экономического развития, в том числе и в распределении финансовых ресурсов.

В настоящее время система межрегиональных перераспределений доходов многоканальна и совершенно непрозрачна, ни федеральное Правительство в целом, ни одно отдельно взятое федеральное ведомство не имеют полного и достоверного представления о том, как принимаемые ими решения накладываются на «сетку регионов» [22-23]. Наиболее прозрачной частью являются межбюджетные трансферты (не все) и региональные программы, при этом большинство отраслевых программ, программ развития госкорпораций не имеют пространственного разреза, и даже, как отмечалось выше, расходы органов государственного управления не представлены в региональном разрезе. Статистических данных для оценки совокупных доходов, произведенных на территории всеми хозяйствующими субъектами, нет, также как нет данных обо всех расходах, произведенных в регионе. Весьма приблизительная оценка – по соотношению произведенной и использованной в регионах на потребление и накопление добавленной стоимости, показывает, что в значительной части регионов произведенные ресурсы добавленной стоимости недостаточны для покрытия даже текущего фактического потребления домашних хозяйств, поэтому поддержание экономической активности и жизнедеятельности в таких регионах неизбежно потребует перераспределения доходов в их пользу, причем сокращение масштабов перераспределения может привести к росту социальных проблем в таких регионах и необходимости увеличения перераспределяемых ресурсов для решения этих проблем.

В этой связи переход к новой модели экономического роста создает риски усиления межрегиональной дифференциации, роста депрессивности отдельных регионов и может потребовать усиления федерального регулирования пространственного развития, в том числе, не позволит сократить масштабы межрегиональных перераспределений ресурсов.

Литература и информационные источники

1. *Ивантер В.В. Стратегия перехода к экономическому росту // Проблемы прогнозирования. 2016. № 1. С. 3-7.*

2. Восстановление экономического роста в России. Научный доклад. М.: ИПП РАН, 2016. 32 с.
3. Акиндинова Н., Ясин Е. Новый этап развития экономики в постсоветской России // Вопросы экономики. 2015. № 5. С. 5-27.
4. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопросы экономики. 2014. № 12. С. 4-36.
5. Глазьев С.Ю. О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития. Доклад. М.: Институт экономических стратегий, Русский биографический институт, 2015. 60 с.
6. Экономика роста. Доклад Столыпинского клуба. Октябрь 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ci-razvedka.ru/.../Stolyoiniskyj-Klub-Doklad-Po-Ekonomike-Rossii> (дата обращения: 15.03.2016).
7. Экономика роста. Среднесрочная программа развития экономики. Краткая версия. Доклад Столыпинского клуба. Март 2016 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/> (дата обращения: 15.03.2016).
8. Михеева Н.Н. Региональные пропорции экономического роста в России // Регион: экономика и социология. 2008. №2. С. 225-243.
9. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. М.: Независимый институт социальной политики, 2010. 160 с.
10. Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / Под ред. Л.М. Григорьева, Н.В. Зубаревич, Г.Р. Хасаева. М.: ТЕИС, 2011. 357 с.
11. Регионы России. Социально-экономические показатели. М.: Росстат, 2015. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156 (дата обращения: 15.03.2016).
12. Национальные счета России в 2007-2014 годах. М.: Росстат, 2015. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_15/Main.htm (дата обращения: 15.03.2016).
13. Валовой региональный продукт. Официальная статистика Росстата. М.: Росстат, 2016. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/# (дата обращения: 15.03.2016).
14. Зубаревич Н. В. Регионы и города России: Сценарии 2020. Журнал «Pro et Contra» – январь-апрель, 2011. Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – 18.10.2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/laboratory/expertize/5960>. (дата обращения: 15.03.2016).
15. Krugman P.R. First Nature, Second Nature, and Metropolitan Location // Journal of Regional Science. 1993. Vol. 33. P. 129-144.
16. Новый взгляд на экономическую географию. Доклад о мировом развитии. Всемирный Банк. 2009. 48 с.
17. Перспективы развития экономики России: прогноз до 2030 года. М.: Анкил, 2013. 408 с.
18. Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП. Эффективность экономики России. М.: Росстат, 2016. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/efficiency/# (дата обращения: 15.03.2016).
19. Белоусов Д. Экономическая недостаточность // Огонек. 2016. № 6 от 15.02.2016, с. 14. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2901217>. (дата обращения: 15.03.2016).
20. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. Январь 2016 г. Росстат, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/ (дата обращения: 15.03.2016).
21. Швецов А.Н. Совершенствование региональной политики: Концепции и практика. Изд. 2. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 320 с.
22. Кузнецова О.В. Региональная политика России: 20 лет реформ и новые возможности. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. 392 с.